

[Предупреждение: эта глава содержит элементы некрофилии.]

Бай Лисинь затаил дыхание.

В темноте перед ним несвоевременно появилась полупрозрачная голубая телепортационная матрица, и из нее что-то вышло.

Бай Лисинь и что-то встретились глазами в слабом сиянии массива телепортации.

Четыре глаза встретились, и воздух замер.

Это была летучая мышь с бледно-белым телом.

Летучая мышь была явно сбита с толку, и ее красные глаза дважды моргнули, ошеломленно уставившись на Бай Лисиня.

Бай Лисинь: «...». Это маленькое существо, похожее на альбиноса, совершенно уникально.

Пух у других летучих мышей обычно грязно-серого цвета, который чередуется между длинным, коротким, неровным и лысым.

Шерсть этой летучей мыши была больше похожа на кошачью, и даже ее морда напоминала персидскую кошку. Однако крылья, сложенные по обеим сторонам ее тела, и острые крючковатые когти указывали на то, что это летучая мышь.

Темно-синяя передающая решетка медленно исчезла, а последний кусочек света дважды вспыхнул, прежде чем рассеяться в воздухе.

Гроб снова потемнел.

Бай Лисинь: [Система, это талисман Истинного Предка? Где настоящий предок? Он не придет?]

Через две секунды система вернула предложение: [Он у вас на руках!]

Система: [Я напомнила игроку перед началом игры, что Карта предназначена только для призыва. Как только Истинный Предок будет успешно заблокирован, он будет немедленно телепортирован.]

Бай Лисинь был одет в простую белую рубашку, застегнутую до второй пуговицы. Летучая мышь в его руках шевельнулась и вонзилась в шею Бай Лисиня и в его рубашку. Мягкий

пушистый мех скользнул по шее, и два когтя схватили концы V-образного выреза Бай Лисиня, высунули голову и легли спиной на грудь Бай Лисиня.

Бай Лисинь: [...Хорошо.]

Ты называешь эту штуку "Истинным Предком"?

Это возмутительно.

Но летучая мышь в таком узком гробу была лучше, чем человекоподобный Истинный Предок.

Снаружи гроба донесся слабый звук, и Бай Лисинь поспешно наострил уши.

Сначала послышался шорох ткани, но потом звук постепенно стал другим.

Скрип и тряска половиц кровати, смешанные с низким рычанием мужчины, донеслись до ушей Бай Лисиня: «Роза, моя любимая Роза...»

Бай Лисинь затаил дыхание: «...»

С какой стати ему пришлось терпеть эту пытку?

Умопомрачительное испытание длилось полчаса, прежде чем прекратилось, и из-за барьера гроба голос г-на Мо был так неслышен, как если бы он был обернут слоем пластика.

Бай Лисинь услышал шорох ткани, вздох, тихий шорох сапог по ковру и открывающуюся дверь.

—

Комната прямых трансляций.

[Правда... Истинный Предок? Это Истинный Предок?]

[Выглядит неплохо. Должно быть, я так долго была одинока, что не могу даже смотреть на летучую мышь, не чувствуя себя красивой.]

[Ты не одна! Это действительно выглядит мило!]

[Э-э, вы, ребята, кажетесь довольно спокойными. Разве вы не должны быть шокированы]

тяжелым вкусом мистера Мо?]

[Ах, это потому, что я потрясен несоответствием между моими ожиданиями и реальностью Истинного Предка.]

[+1]

[Изначально я хотел, чтобы Истинный Предок прикрепил его к красоте, вууу.]

[Наверху стандартный *lsp, но да, я тоже.]

* тот, кто фокусируется только на сексуальной стороне чего-либо.

[Мне жаль мою красавицу Бай Лисиня, на этот раз он действительно вошел в несравненную копию смерти. Я не знаю, как это будет, потому что выживаемость в прошлый раз была 0. Могу ли я ожидать чуда?]

[Возможно, это сила F- в удаче?]

Прямая трансляция резко обрывается на другие команды.

[Ааааа, почему экран порезался?!]

[Я все еще хочу увидеть свою красавицу Бай Лисиня!]

[Официальная зависимость самая смертельная.]

—

Г-н Мо, казалось, ушел, но Бай Лисинь по-прежнему не расслаблялся. Он внимательно прислушивался к звукам снаружи, и только когда он услышал звук удаляющихся шагов в коридоре, Бай Лисинь глубоко вздохнул.

Боевая сила мистера Мо была неизвестна, но, судя по показателю силы этих охранников, их головы могли быть только выше, а не ниже.

Он не был уверен, достаточно ли он силен, чтобы убить мистера Мо.

Бай Лисинь быстро оправился от шока от только что услышанного. В этой комнате было еще так много того, что он не исследовал, и он не мог позволить себе терять время.

Когда Бай Лисинь уже собирался открыть гроб и уйти, широкая рука резко схватила его за запястье!

В то же время Бай Лисинь почувствовал тяжесть на своем теле, как что-то быстро растянулось на его груди и заполнило и без того тесный гроб.

Холодное, леденящее угнетение мгновенно наполнило каждый уголок гроба.

Это был змеиный взгляд, острый, жестокий, испытующий и убивающий.

Острые кончики пальцев на руке Бай Лисиня глубоко вонзились в его кожу, и они могли легко проткнуть его, приложив немного больше силы.

Тело Бай Лисиня напряглось.

В тесном пространстве Бай Лисинь и мужчина были тесно прижаты друг к другу без единого промежутка между их телами. Одной рукой мужчина схватил руку Бай Лисиня, которая собиралась открыть гроб, и притянул ее к своему уху, а другой рукой он подсознательно схватил Бай Лисиня за горло.

Мужчина наклонился, чтобы посмотреть на Бай Лисиня в темноте. Его плечи были широко расставлены, стройные ноги упирались в щель между ногами Бай Лисиня, и он холодно смотрел на молодого человека, лежавшего рядом, его кроваво-красные зрачки были полны любопытства и сомнения.

— О, где я?

Голос был подобен гравию, скользящему по мягкому песчаному пляжу. Он был хриплым от лени и ощущения, будто только что проснулся.

Бай Лисинь слегка замер при звуке голоса, и его напряженные плечи резко расслабились.

Он подумал две секунды и серьезно ответил: «Мы в гробу».

Мужчина нахмурился и посмотрел на молодого человека перед ним. Зрение клана Крови дало им возможность ясно видеть ночью. В гробу, который Бай Лисинь считал черным как смоль, мужчина мог видеть все, что находилось перед ним.

Кожаный ошейник был обернут вокруг шеи молодого человека под ним, эксклюзивный знак Кровавой пищи.

Было ли это его внезапным появлением или высвобождением его убийственного намерения угнетать молодого человека, с самого начала во взгляде другой стороны не появилось даже намека на страх. Бай Лисинь бдительно слегка напрягся и делал небольшие движения, чтобы убраться с дороги.

Ноги мужчины сильно прижались, крепко удерживая беспокойные ноги на месте. Его взгляд скользнул по щекам Бай Лисиня и упал на декольте другого мужчины.

Молочно-белая кожа молодого человека оказалась той самой, на которой он спал в своем оцепенении.

Острые ногти прокатились по щеке Бай Лисиня и приземлились на его шею. Слегка зацепившись, ремень легко порвался посередине, обнажив длинную стройную шею Бай Лисиня.

Поскольку его голова была поднята, шея Бай Лисиня стояла прямо. Его кожа была настолько нежной, что мужчина даже мог видеть кровь в венах.

Он медленно наклонился и понюхал шею Бай Лисиня. Через мгновение сладкий запах крови ударил ему в ноздри.

Мужчина сглотнул: «Почему я здесь? Ты меня призвал?»

Горло Бай Лисиня сжалось: «Вроде того».

Мужчина медленно открыл рот, его острые зубы заскрежетали взад и вперед по шее Бай Лисиня, как будто выискивая наиболее удобное место, чтобы вонзить их.

У него с рождения была анорексия, поэтому он не ел тысячу лет, и в результате его силы постепенно уходили из его тела. Это стало настолько тяжелым, что его тело даже приобрело вид альбиноса, поэтому он все эти годы держал себя запертым в старом замке.

Кровь, которая так сладко пахла для других Кровавых, была всего лишь вонью разлагающегося трупа для его ноздрей. Неожиданно кровь молодого человека перед ним вызвала у него желание поесть.

Он страдал от голода, поэтому он не мог гарантировать выживаемость этого юноши, если бы он поел на этот раз.

Скорее всего, он высосет его досуха.

Но его заинтриговали глаза, сверкавшие, как звезды в ночной тьме, и пока что он не хотел его

убивать.

Истинный Предок вздрогнул, когда он сильно прижал Бай Лисиня к гробу, каждая клетка его тела кричала.

Укуси его!

Укуси его быстрее!

Всего одним куском он мог мгновенно выпить это неотразимое лакомство, которое могло наполнить его опустевшие вкусовые рецепторы и восстановить утраченные силы!

Истинный Предок испустил долгий, тяжелый вздох, борясь с желанием своего тела к аппетиту. Он осторожно вынул свои острые клыки и поцеловал нежную лебединую шею юноши.

Он отчаянно хотел его, но не сейчас.

Он хотел насладиться восхитительной едой в момент достаточной сдержанности, а не грабить все, как зверь, управляемый аппетитом.

Он будет держать юношу в собственном шкафу, украшать его самыми красивыми украшениями и готовить ему собственную эксклюзивную еду.

Десять пальцев сомкнулись вокруг запястий Бай Лисиня, и мужчина сдержал аппетит и с трудом произнес: «Так что ты хочешь от меня?»

Бай Лисинь ясно почувствовал желание другого человека и глубоко вздохнул: «Истинный Предок Крови, я хочу заключить с тобой сделку».

Истинный Предок: «Что за сделка».

Бай Лисинь: «Я хочу убить мистера Мо».

С губ Истинного Предка сорвалась ухмылка: «Убить его? Невозможно».

Бай Лисинь: «Почему?»

Истинный Предок, «Кровавый получает новое имя, когда его впервые *обнимают, и это имя является его происхождением. Имя происхождения — это единственная слабость и уязвимость Кровавых, а также ограничение, с помощью которого высшие Кровавые контролируют низших».

* Превращение в Кровавых.

«Единственный способ убить этого Кровавого — узнать его имя. Если ты не знаешь его происхождения, он быстро вернется к жизни, даже если ты убьешь его тело».

«Чтобы убить мистера Мо, тебе нужно сначала найти его настоящее имя. Однако все третье поколение Кровавых, знающих настоящее имя мистера Мо, умерло, и все они были убиты самим мистером Мо».

— Ты меня понимаешь, когда я это говорю?

Выражение лица Бай Лисиня внезапно стало несколько тонким, когда он кивнул в узком пространстве: «Я понимаю».

Пока Бай Лисинь говорил, сладкий запах крови усиливался. Аппетит, который только что был подавлен Истинным Предком, мгновенно и легко снова пробудился, и с приглушенным хрюканьем он снова выпустил свои клыки.

Его кроваво-красные глаза сияли в темноте, когда он жадно смотрел на молодого человека перед собой. Он долго боролся с искусством еды и аппетита, прежде чем, наконец, крепко поцеловал его в губы.

По крайней мере, пусть он утоляет свою жажду и подавляет это первобытное желание, которое исходит от того, чтобы быть Кровавым!

Зрачки Бай Лисиня сузились, а его челюсть сжала пара костлявых рук.

Одержимость кровью кричала долго и сильно, и он в исступлении лизал каждый уголок и щель.

В это время Истинный Предок тщательно спрятал зубы, опасаясь, что, если он случайно прокусит кожу, вкус крови потрясет его рассудок, а последствия будут поистине ошеломляющими.

Спустя долгое время Истинный Предок наконец освободил Бай Лисиня.

Но репрессии, которые он первоначально предусматривал, совершенно не сработали. Он вошёл во вкус, и поверхностный вкус не мог подавить постоянный поток жадности в его груди.

Разум исчез из его глаз, и поцелуи обильно упали на лицо Бай Лисиня, скользя по его щекам к шее. Острые зубы постепенно обнажились и впились в синие вены, по которым текла кровь.

Острые зубы уже вдавили в кожу неглубокую воронку, и, приложив немного больше усилий, он смог бы ощутить вкус деликатеса.

В этот момент в его ушах раздался слегка хриплый голос Бай Лисиня: «Ты настоящий предок, первое поколение Кровавых, верно? Кому ты обязан своим именем?»

Зная, что угасающее желание больше не может быть подавлено, Истинный Предок вынул свои клыки и терпеливо удовлетворил последнее любопытство Бай Лисиня. Его холодная сильная рука схватила Бай Лисиня за запястье и положила ему на грудь: «Мое имя принадлежит мне одному, и никто его не знает».

Бай Лисинь: «Если бы кто-то знал твое имя, мог бы он также контролировать тебя?»

Истинный Предок: «Теоретически да, но это невозможно. Никто не знает моего имени».

Бай Лисинь слегка кашлянул и медленно сказал: «Э-э, Ди Цзя?»

Зубы Истинного Предка застыли на шее Бай Лисиня.

«??!»

Боясь, что Истинный Предок не услышал его, Бай Лисинь повторил: «Это Ди Цзя, не так ли?»

Клыки Истинного Предка втянулись обратно в его рот, «...».

Черт, у него больше не было аппетита.

Тесный гроб вдруг затих.

Какой вздор аппетит и первобытные желания! Все исчезло в один миг!

Истинный Предок в шоке посмотрел на молодого человека перед ним! Его щеки слегка покраснели от поцелуя, который он только что дал, но его глаза сияли яркими звездами, которые все еще были окутаны хитростью и торжеством.

Белый луч света вдруг вырвался из груди Истинного Предка, и белая нить закружилась в воздухе, словно насмехаясь над самомнением Истинного Предка.

Она закончила вращаться и медленно упала на запястье юноши и обернулась вокруг него, превратившись в черную татуировку, похожую на цепочку.

[Динь! Контракт достигнут. Поздравляем игрока с успешным подчинением Истинного Предка Расы Крови!]

Это так круто! Взгляд Бай Лисиня стал презрительным: «Хе!»

Ди Цзя: «...» Я не понимаю.

Бай Лисинь: «Здесь довольно тесно. Почему бы нам не поговорить снаружи, ладно?»

Ди Цзя: «Хорошо».

Как пишется слово «плохо»?

Ди Цзя легонько толкнул, и гроб открылся.

В комнате было темно, потому что не горел свет.

Бай Лисинь посмотрел в сторону. Леди Роуз все еще была в своем изысканном наряде, ее светлые волосы были тщательно взлохмачены, а великолепное красное платье принцессы раскинулось почти на всю кровать.

Только чересчур бледное лицо в темноте выглядело очень жутко.

Гроб открылся, и Бай Лисинь наконец увидел перед собой истинное лицо «Истинного Предка».

Его тело было высоким, его кожа сияла белизной, его губы были красными, а его кроваво-красные глаза были одновременно чарующими и холодными. Его и без того красивые черты лица стали немного более утонченными, потому что он был из клана Крови. Он был одет в белое пальто без складок, а его вьющиеся светлые волосы падали на плечи, придавая ему вид подонка *Свена.

* Мужчина, который выглядит нежным и элегантным, но на самом деле мрачный и зловещий.

В этот момент Истинный Предок все еще смотрел на Бай Лисиня непостижимым взглядом, его глаза были полны тревоги и шока.

— Почему ты знаешь мое настоящее имя?

Губы Бай Лисиня слегка опухли: «Кто знает?!»

Глаза Бай Лисиня очень недружелюбно посмотрели на Ди Цзя. «Позволь спросить тебя, ты целуешь всех людей, когда пьешь их кровь?»

Ди Цзя заколебался, но открыл рот: «У меня проблемы с чистотой, и я не ел уже тысячу лет».

Бай Лисинь: «Ты имеешь в виду, что не пил чужую кровь? Тогда откуда взялось второе поколение Кровавых?»

Ди Цзя: «Я создатель и имею право давать абсолютные имена. Мне нужно только даровать имя, чтобы завершить их трансформацию, но Кровавые после второго поколения не так сильны, как я. Они должны вливать свою кровь своим иждивенцам при даровании имени, чтобы помочь им завершить первое превращение».

Гнев Бай Лисиня немного утих. «Значит, так оно и есть».

Ди Цзя: «Ты говорил о сделке...»

Бай Лисинь: «Хочешь поговорить со мной о сделке? Ты все еще достоин?»

Ди Цзя: «...».

Я сейчас немного недостоин.

—

Комната прямых трансляций.

[Оооо, к счастью, камера сократила. Так этот человек и есть та маленькая шикарная летучая мышь, что была раньше? Такой хорошенький!!! Я в одностороннем порядке объявляю, что собираюсь отправить СР онлайн!]

[Примите меня как одного из тех, кто отправляет СР. Настоящий хулиган-предок против человеческой красоты, это так трогательно..]

[Я смеюсь до упаду. Еда становится хозяином за считанные секунды. Все хорошо?]

[Как и ожидалось от Бога Синя. «Поговорить со мной о сделке. Ты все еще достоин? Хахаха, молодец!]

[Ах, ах, почему пуговицы Красавицы Бай не застегнуты должным образом? Что они вдвоем только что делали в гробу?!]

[Чиновники, не относитесь к нам как к чужакам; мы тоже геймеры; пожалуйста, транслируйте все в следующий раз!]

[Вы заметили, что губы Красавицы Бай кажутся опухшими?]

[Бля, это правда. У меня есть фотография!]

<http://bllate.org/book/15650/1399892>